

За обедом в семье царила тишина, омрачённая осознанием того, что простодушный У Сань оказался способен на столь страшное преступление. И еще супруги думали о Вэнь Чжэне... В те беспокойные времена простые люди предпочитали больше молчать, они заботились о собственной безопасности, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Не находя слов, они решили поговорить с Вэнь Чжэнем наедине, чтобы понять, зачем он так откровенно вмешался в дело об убийстве.

Вэнь Чжэнь не стремился к расследованиям, но когда ему поручали дело или он становился свидетелем несправедливости, отказ противоречил его натуре.

Он понимал опасения брата и невестки и, чтобы успокоить их, смиренно признал свою опрометчивость, пообещав впредь сосредоточиться на изучении мудрых книг и не вмешиваться в мирские дела.

Однако недавняя демонстрация его способностей вызвала восхищение у жителей деревни. Они видели, как он непринуждённо беседовал с окружным судьёй, и теперь относились к нему с ещё большим уважением, видя в нём надёжного человека. Для Сисси это был несомненный плюс. Теперь никто не посмеет обидеть её в деревне, ведь детство должно быть безмятежным.

Семью Цуй постигло страшное горе, и они помнили, что именно Вэнь Чжэнь восстановил доброе имя их дочери и способствовал аресту У Саня.

Когда они пришли к семье Вэнь с дарами, чтобы выразить свою благодарность, Вэнь Чжэнь уже ушёл в горы. Подарки принял Вэнь Ли, заверив их, что они все односельчане и излишние формальности неуместны.

Вэнь Чжэнь вновь оказался в полуразрушенном горном храме. Через несколько дней ему предстояло отправиться в уездную академию. Если он никого не найдёт, то оставит немного лекарств, и это будет лучшее, что он сможет сделать. Дверь храма покосилась, а в крыше зияли огромные дыры.

Внутри храма оказалось суше, чем он ожидал. Вэнь Чжэнь поставил корзину с лекарствами и вдруг услышал слабый стон.

Он замер и устремил взгляд в сторону звука. В тени за статуей ему померещилась чья-то фигура.

"Неужели там кто-то есть?" - подумал он, вспоминая притчу о Е Гуне, любителе драконов. Он слышал, что это убийца, а между служителями закона и преступниками не может быть ничего общего. Он оказался здесь лишь благодаря узам "учитель-ученик", которые его дочь приобрела в прошлой жизни.

"В конце концов, она научилась боевым искусствам у его трупа и выжила," - мысленно отметил Вэнь Чжэнь.

Он должен помочь, а если спасти не удастся, то хотя бы похоронить.

"Есть ли там кто-нибудь?" - осторожно спросил Вэнь Чжэнь, и его голос эхом разнёсся по пустому храму.

Ответа не последовало, но стон повторился, теперь уже более отчётливо. Вэнь Чжэнь помедлил, а затем двинулся вперёд. Подойдя ближе, он увидел молодого человека, прислонившегося к основанию статуи. Весь в крови, с закрытыми глазами и лицом, бледным, как полотно.

Вэнь Чжэнь внимательно оглядел его. Он вспомнил, что в оригинальной истории этот человек был известен как убийца номер один в мире. Впоследствии, когда его дочь завладела его мечом, это повлекло за собой бесчисленные бедствия.

Хотя он и умер в начале повествования, он всегда оставался движущей силой сюжета.

Вэнь Чжэнь заметил, что одежда мужчины на груди пропитана кровью. Ужасная рана тянулась от левого плеча до правого бока. Под одеждой, должно быть, зияла кровоточащая бездна.

"Поразительно, как он терпит," - подумал Вэнь Чжэнь, - "Наверное, он перенёс невероятные страдания."

Внезапно мужчина открыл глаза. Пара глаз, холодных, как далёкие звёзды, устремилась прямо на Вэнь Чжэня, и правая рука невольно потянулась к поясу, где должен был быть меч, но теперь там было пусто.

В момент потери сознания меч выпал из его рук. Вэнь Чжэнь поднял его и приблизился. Мужчина продолжал пристально смотреть на него.

"Не лезь не в своё дело...", - хрипло произнёс мужчина, в голосе которого звучало упрямство. - "Уходи!"

Вэнь Чжэнь не испугался, напротив, почувствовал некоторое облегчение. Судя по этим словам, перед ним не был злодей.

Он подошёл ближе и сказал: "Вы тяжело ранены. Если не оказать помощь вовремя, вы умрёте. Я учёный, но немного разбираюсь в медицине. Позвольте мне помочь вам."

Мужчина хотел что-то сказать, но вдруг закашлялся, и кровь брызнула ему на грудь. Вэнь Чжэнь больше не колебался, помощь нужна была незамедлительно. В конце концов, в мире боевых искусств без каких-либо навыков и внутренней энергии, он был слишком уязвим.

"Даже если я стану чиновником, меня посадят в тюрьму, если кто-нибудь скажет: "Ты, пёс, чиновник, отдай мне свою жизнь."

Разве это жизнь?

Нельзя же вечно оставаться в деревне.

Мир Цзянху - это не дружеские отношения, а поле битвы, где правят сражения и убийства.

Вэнь Чжэнь быстро достал из корзины несколько трав и оторвал несколько чистых полосок ткани от своей нижней одежды.

Каждый раз, когда он отправлялся в полуразрушенный храм, он брал с собой лекарства, предполагая, что этот человек может быть отравлен, и надеясь вспомнить противоядие. В этом заслуга автора этой истории, который не слишком разбирался в медицинской теории и использовал один и тот же рецепт для лечения всех видов ядов.

Звучало довольно пафосно, но на самом деле это были травы, которые можно было найти повсюду. Неужели предел простоты достигнут?

"Прошу прощения," - извинился Вэнь Чжэнь, осторожно приподнимая рубашку мужчины. Рана оказалась глубже, чем он предполагал, и края её уже начали чернеть. "Яд?" - спросил он, нахмурившись.

Мужчина настороженно посмотрел на него, бледное лицо выражало тревогу. Он слегка кивнул, в его глазах читалось желание выжить. Он ещё не хотел умирать. Он только что покинул организацию. На лбу у него выступили капельки пота. "Семь... семь абсолютных порошков."

Ци Цзюэ Сань - печально известный яд в мире боевых искусств. Любой, кто заразится им, умрёт в течение семи дней, но противоядие существует, и Вэнь Чжэнь помнил его.

"Лекарство, которое я принёс, не может вылечить этот яд, но оно может временно подавить его действие и отсрочить смертельное отравление," - сказал он, выкладывая на землю несколько трав, растирая их и прикладывая к ране.

Тело мужчины напряглось от боли, но он не издал ни единого стога. Вэнь Чжэнь, поражённый его выдержкой, ускорил движения. Нанеся лекарство, он аккуратно перевязал рану тряпичной полоской и завязал узел.

"Это всё, что я могу сделать сейчас. Вам нужно отдохнуть. Я помогу вам спуститься с горы, вымою рану, продезинфицирую её и наложу лекарство. Вы будете жить."

Мужчина покачал головой и сказал: "В этом нет необходимости. У меня много врагов, и это принесёт вам неприятности. В этом кошельке есть золото. Его хватит за сегодняшнее лекарство. Пожалуйста, уходите."

Вэнь Чжэнь собирался что-то сказать, когда услышал шаги снаружи храма, сопровождаемые резким лязгом металла. Взгляд раненого внезапно стал острым, и он попытался встать.

"Не двигайтесь! Рана откроется!" Вэнь Чжэнь прижал его к земле и настороженно посмотрел на дверь.

Не может быть, неужели всё настолько серьёзно?

В полуразрушенном дверном проёме появилась высокая фигура. Лицо её было скрыто в тени, но странной формы меч в руке был отчётливо виден.

"Ши И, я знаю, что ты здесь," - хрипло сказал мужчина. "Для величайшего мечника в мире, для могучего Обладателя Ледяного Меча, скрываться в таком месте - это настоящее бесчестие."

Вэнь Чжэнь почувствовал, как напрягся человек, лежащий рядом с ним. Он вспомнил, что владелец Ледяного Меча - лучший мечник в мире и номер один в списке убийц.

Ши И прошептал: "Учёный, уходи скорее. Это Кровавый Судья Цуй Цзю. Он убивает, не моргнув глазом..."

Сердце Вэнь Чжэня бешено заколотилось, отступать было уже поздно. Он решил рискнуть. "Ты даже стоять не можешь. Как вы с ним справишься?" - спросил он вполголоса.

Ши И был немного удивлён, похоже, он не ожидал, что слабый учёный проявит такую смелость.

Он никогда не предполагал, что в момент смерти кто-то разделит с ним его судьбу.

Все боялись его дурной славы и осуждали за то, что он служит организации убийц.

Цуй Цзю вошёл в храм и быстрым взглядом огляделся. "Что, мне лично пригласить тебя?" - спросил он мрачно, заметив движение за статуей и направившись туда с зловещей улыбкой.

В критический момент Вэнь Чжэнь схватил из аптечки пакетик с порошком и бросил его в лицо Цуй Цзю. Это был порошок реалгара, который он использовал для отпугивания насекомых в горах. Он не был смертельным, но мог временно ослепить человека.

"Ах! Ты, маленький ублюдок!" - взревел Цуй Цзю, закрывая глаза руками. Вэнь Чжэнь, воспользовавшись замешательством противника, помог Ши И подняться и укрылся за маленькой дверью в задней части храма.

"Иди на восток..." - слабо указал Ши И. "Там пещера..."

<http://bllate.org/book/14663/1301890>